тенденции распространяться на другие клетки и организмы. Эти белки действуют как «затравка», проникая в клетку, они передают ей свои аберантные формы, контролируя ее дальнейший рост и деление. [3, с. 89]

Считают, что важную роль в том, как развиваются медленно протекающие инфекции, играет нарушение иммунной системы организма и ее компонентов. Так же есть предположение, что дефектные вирусы, длительно персистирующие в организме, могут стать причиной пролиферативных внутриклеточных процессов, которые могут быть толчком к развитию медленно протекающих заболеваний у людей и животных. Невзирая на то, что первопричиной всех МИ указывают персистенцию возбудителя, механизм формирования каждого конкретного заболевания различен [1, с. 5]. В свой черед можно выделить несколько основных патологических изменений в организме, к которым приводят медленные инфекции: в первую очередь это дегенеративные процессы в ЦНС., которым сопутствует процесс демиелинизации. Также отмечают, что долгий период времени, иногда годами, возбудитель бессимптомно накапливается в организме хозяина. Помимо вышесказанного, для медленных инфекций характерна цитопролиферативная реакция различных элементов, а воспаление встречается нечасто в виде периваскулярных инфильтратов.

Клиника МИ начинается с неспецифичных симптомов, вследствие чего данные заболевания трудны для диагностики. Часто они возникают и развиваются без температурной реакции организма, а одними из ранних симптомов являются нарушения со стороны двигательной и координационной сферы, равно как изменения в поведении и структуре личности. Течение этих инфекций прогрессирующее, без ремиссий, а лечение в большинстве случаев не разработано.

Таким образом, медленные инфекции являются актуальной проблемой в современной медицине и важной темой для дальнейших исследований в сфере лечения и патогенеза данных заболеваний.

Список литературы

1. Зуев В.А. Медленные инфекции человека и животных / В.А. Зуев // Вопросы вирусологии. 2014. – № 5. – С. 5-12.
2. Тяжелая форма подострого склерозирующего панэнцефалита у пациента 18-летнего возраста / Е.А. Марусиченко [и др.] // Международный неврологический журнал. – 2012. – № 5 (51). – С. 98-102.
3. Заваденко Н.Н. Прионные заболевания человека: современные аспекты / Н.Н. Заваденко [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии. – 2018. – № 6. – С. 88-95.

Педагогические науки

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСА «GOOGLE – ФОРМЫ»

Бурмистров А.С., Орлова Л.В.
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, e-mail: alexander.fiser@mail.ru

В своем исследовании мы рассматриваем проблемы одиночества в юношеском возрасте. Явление одиночества многогранно и имеет огромное количество форм, своеобразно влияющих на жизнь человека и отлично переживается в определенных ситуациях.Анализ работ отечественных и зарубежных авторов по данной проблеме показал, что единое определение и четкая концепция одиночества так и не были сформированы.Для решения задач исследования мы использовали известные опросники С.Г.Корчагиной «Одиночество» и «Тип одиночества», которые были переработаны под формат анкеты и перенесены в сервис GoogleForms. Также были добавлены поля для получения дополнительных сведений о респонденте для дальнейшего статистического анализа. В рамках нашего исследования мы провели анализ более 200 анкет людей, принадлежащих к шести различным возрастным и социальным группам, что позволило нам вычислить тенденцию развития одиночества и рассмотреть юношеское одиночество на разных его этапах.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции.

Такие авторы как К.А. Абульханова-Славская, Г.П. Орлов, И.С. Кон и другие предлагают в качестве основы понимания одиночества принять следующий факт: человек теряет возможность в общении получить так необходимый ему эмоциональный отклик и погружается в состояние полного одиночества, что может привести к действительно печальным последствиям [1, с. 256]. В итоге анализа отечественных наработок в исследовании явления мы получаем четкое разграничение одиночества на два основных типа: одиночество как причину негативных переживание и одиночество как лишь некий этап в социальной коммуникации в любой из социальных групп.

Одиночество в зарубежной литературе имеет большое разнообразие форм. Взгляд Б. Миюсковича представляет одиночество психологическим мотивом, уровень субъективного контроля и внутренние свойства которого обособлены от внешних воздействий [2, с. 61]. Д. Рисмен [3, с. 326] обозначает одиночество как результат действия неких социальных сил и считает его показателем развития общества.

Изучив зарубежные исследования явления одиночества делаем вывод, что определение или четкая концепция одиночества так и не были сформированы.

Но в рамках нашего исследования мы все же будем придерживаться следующего определения одиночества: одиночество- это переживание индивидом разрушения внутренней целостности и гармоничного взаимодействия с внешним миром, оно проявляется в дисгармонии желаемого и достигнутого уровня социального взаимодействия.

Для решения задач исследования мы использовали известные опросники С.Г. Корчагиной «Одиночество» и «Тип одиночества» [4, с. 228]. Оба опросника были переработаны под формат анкеты и перенесены в сервис GoogleForms.

В нашем исследовании приняли участие 209 человек из них: туденты ГСГУ на факультете математики, физики, химии и информатики; студенты Рязанского медицинского университета факультета клинической психологии; учащиеся курсов по изобразительному искусству; мужчины и женщины в возрасте старше 25 лет.

Для уточнения интересующей нас информации мы проводили личную беседу, в которой выяснили, что, преодолев все трудности перехода из старшей школы к студенчеству, респонденты все реже испытывают чувство одиночества.

Учащиеся все еще активно входят в состояние одиночества (50% опрошенных находились в нем). Студенты первого курса же уже постепенно начинают свою адаптацию и избавляются от этого состояния: 44% респондентов испытывают состояние одиночества, 56% – нет. Учащиеся второго курса уже находятся на завершающем этапе адаптации и 40,5% опрошенных испытывают одиночество, а 59,5% – свободны от этого состояния.

Респонденты нередко объясняли малое количество социальных связей отсутствием у них навыков общения или недостаточным опытом для регуляции поведения в различных ситуациях. Это можно проследить через ответы, полученные при проведении беседы. Зачастую учащиеся произносят суждения: «Я недостаточно раскрепощен для общения с окружающими», «Я боюсь сморозить глупость».

На диаграмме (рис. 2) можно увидеть, что респонденты практически равномерно распределены по возрастным группам, что позволило нам в полной мере сравнить проявления одиночества, дифференцируя их в зависимости от возраста. При этом, опрашиваемым была предоставлена возможность не только указать свой биологический пол, но и указать свой социальный пол в рамках концепции гендерной идентичности. В результате, некоторые респонденты с юмором подошли к указанию пола (вертосексуал, тираннозавр, пришелец), и приняли участие люди, идентифицирующие себя как трансгендера и агендера, что означает желание скрыть гендерную идентичность.

Примечательно, что 110 участников опроса оставили контакты для обратной связи. Это говорит о том, что они действительно неравнодушны к результатам исследования и желают диагностировать свое состояние. Из всех опрошенных всего 5% были склонны к диффузному одиночеству. По 47,5% респондентов приходится на диссоциированное и отчуждающее одиночество. Один человек имел статус «Состояние одиночества» если уровень одиночества был выше порогового уровня (10,5):

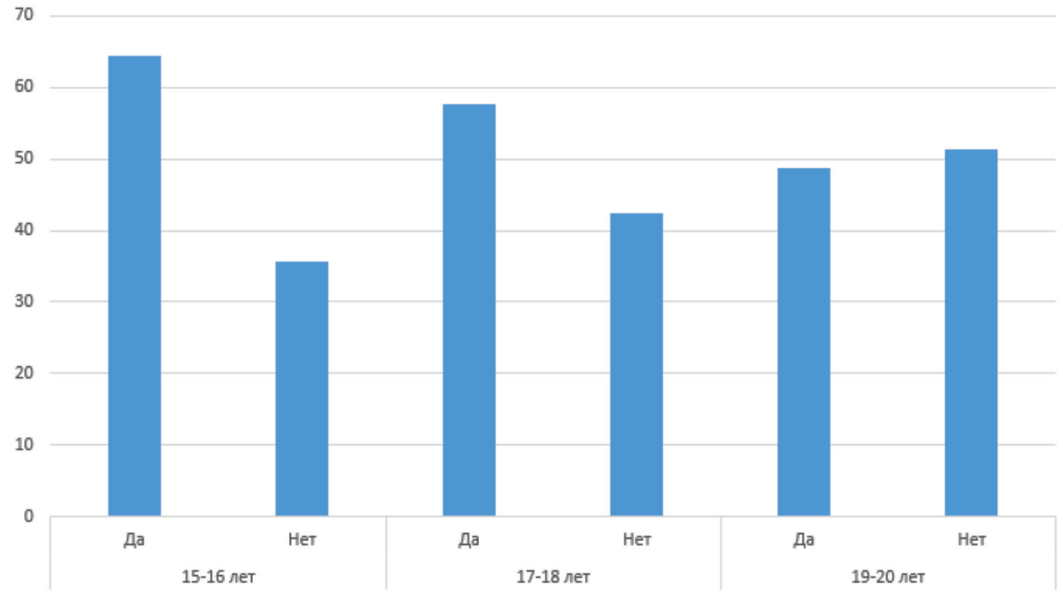

Рис. 1. Гистограмма отражающая дефицит дружеского общения в разных возрастных группах

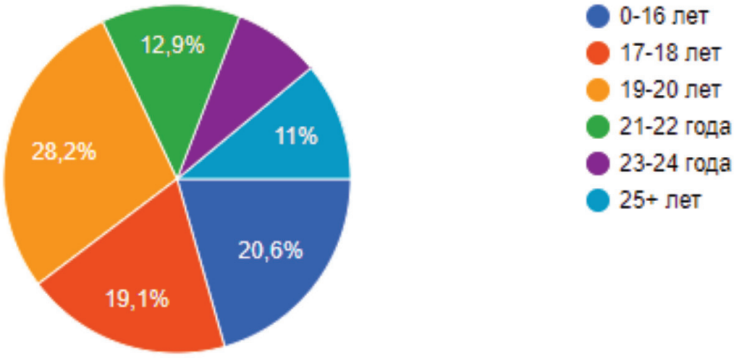

Рис. 2. Диаграмма отражающая возраст участников исследования

При личной беседе также удалось получить информацию, позволяющую сгенерировать статистику недостатка дружеского общения у учащихся в зависимости от возраста (рис. 2). В нем мы можем проследить, что параллельно с уменьшение количества студентов, испытывающих состояние одиночества, уменьшается и их дефицит дружеского общения: 65% старших школьников, 58% первокурсников и 48% второкурсников испытывают недостаток в дружеском общении.

Рассмотрим результаты каждой возрастной группы отдельно, что позволит нам вычислить тенденцию развития одиночества и рассмотреть юношеское одиночество на разных его этапах.

Из группы раннего юношеского возраста (17-18 лет) ответили 39 человек. Из них испытывают одиночество 21 человек, а 58% испытывают недостаток в дружеском общении,46% испытывают перегруженность поверхностными социальными контактами, 79% нравится быть наедине с собой. Возросшее количество респондентов, считающих свою смерть «незаметным мероприятием». Вероятно, это связано с переходом к самостоятельной жизни, родные и близкие становятся все дальше, хотя еще вчера составляли с ним одно целое. Остальные параметры изменились незначительно.

Следующая группа 19-20 лет.Всего респондентов: 44 человек. Из них испытывают одиночество 19 человек,52% испытывают недостаток в дружеском общении,38% испытывают перегруженность поверхностными социальными контактами,77% нравится быть наедине с собой. Как показывают результаты исследования, участники снова начали ценить свою жизнь, все меньшему количеству респондентов нравится находится в одиночестве и уменьшается потребность в дружеском общении, как мы уже выяснили, из-за построения новых контактов.

Следующая группа 21-22 года. Всего респондентов 26 человек (24 девушки, 2 юноши): испытывают одиночество 13 человек; 50% испытывают недостаток в дружеском общении; 42% испытывают перегруженность поверхностными социальными контактами; 76% нравится быть наедине с собой. В период юности происходит подготовка человека ко вступлению в интенсивную профессиональную деятельность. Ответы участников опроса демонстрируют нам положительную тенденцию в отношении одиночества – одиноких людей и остальных проблем, связанных с отчуждением, все меньше.

Следующая группа 23-24 года.Всего респондентов: 17 человек (16 девушек, 1 юноша):

испытывают одиночество 7 человек; 64% испытывают недостаток в дружеском общении;

Практически всем респондентам нравится быть наедине с собой, при этом не погружаясь в негативное состояние одиночества и повысить количество именно дружеского общения.

Итогами всего вышесказанного можно выделить следующие положения:

– самое крупное переживание одиночества происходит до 16 лет. В дальнейшем же все меньше респондентов подвергаются состоянию одиночества, а если и подвергаются, то не дифференцируют его как негативное;

– в юношеском возрасте остро стоит проблема принятия ценности собственной жизни в глазах родных и близких, что может привести к попыткам суицида, а значит, должны вовремя обратиться к специалистами;

– в юности велика проблема недостатка дружеского общения;

– в целом юноши склонны к диссоциированному и отчуждающему одиночеству, нежели же к диффузному. Оно встречается крайне редко и требует помощи специалиста.

В результате проведения исследования было подтверждено, что одиночество- сложное психосоциальное явление, представляющее из себя набор субъективных и объективных компонентов: неадекватное определение себя в обществе и негативное отношение к самому явлению, что формирует направление на избегание это-

го феномена (субъективно) и явление депривации коммуникативно-эмоциональных связей (объективно).

В нашем исследовании мы рассмотрели лишь малую часть проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, испытывающие состояние одиночества. Проблема имеет огромное значение для понимания психологии этого возраста- ведь оно позволяет лучше понять участников одного из самых сложных возрастных периодов.

Список литературы

1. Гасанова П.Г Психология одиночества [Текст]: пособие / П.Г. Гасанова, М.К. Омарова. – Киев, Общество с ограниченной ответственностью «Финансовая Рада Украины», 2017. – 76 с.

2. Миюскович Б. Одиночество: междисциплинарный подход [Текст]: пособие / Б. Миюскович – М., Прогресс, 1989. – С. 52–87.

3. Riesman, D. The lonely crowd. A study of the changing American character / D. Riesman. NewYork-London: YaleUniversityPress, 1967. – 386 p.

4. Корчагина С.Г. Психология одиночества [Текст]: учебное пособие / С.Г. Корчагина – М., Московский психолого – социальный институт, 2008. – 228 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ

Полысалов Г.Ю.

РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, e-mail: germanpolisalov111@mail.ru

Проведено исследование перспектив внедрения искусственного интеллекта в систему среднего и высшего образования, а также возникающих при этом вызовов и проблем. Описаны возможные технологии образования на основе искусственного интеллекта, в том числе адаптация обучения под индивидуальные особенности учащихся. Дан прогноз по трансформации функций учителей школ и преподавателей вузов. Сделан вывод о создании, на основе искусственного интеллекта, новой генерации знаний и каналов их коммуникации.

В эпоху быстро проистекающей цифровизации практически всех сегментов человеческого бытия образование, которое всегда являлось базисом в процессах генерации и передачи знаний, не могло остаться в стороне от такого современного направления развития, как искусственный интеллект (ИИ). Это обусловлено не только трендом на обновление учебного процесса, но и пониманием, что необходимым условием нового лидерства в глобальной конкуренции и, в условиях наблюдаемой в развитых странах 4-й промышленной революции, является успешное создание и развитие отечественных программных платформ с интегрированным ИИ на основе нейронных сетей и больших данных (Big Data).

1. Определение ИИ

В классическом понимании ИИ (англ. artificial intelligence, AI) определяется как свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Это включает в себя науку и технологию создания интеллектуальных машин на основе компьютерных программ [1].

2. Искусственный интеллект и образование как новейшая экосистема.

Если заглянуть не в столь далекую историю, то очевидно, что цифровое образование начиналось с Learning Management System, которая представляла собой синтез традиционных образовательных курсов офлайн и медиаформатов обучения. Сегодня образовательный контент разделен на две категории: Micro Learning («Мне нужен конкретный ответ прямо сейчас») и Macro Learning («Я хочу узнать что-то новое») [2]. По мнению автора данной работы, перспектива за системами Spaced Learning – обучением, где между блоками знаний есть время для обсуждения в сообществе, применения обретенных компетенций, повторения и углубления пройденного. Это соответствует возрастанию роли коммуникаций в социуме и высокой скорости изменения научных знаний и социальных взаимодействий. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR-технологии), дополненные искусственным интеллектом, будут менять параметры виртуального пространства в зависимости от действий пользователей, что позволит отрабатывать навыки применения знаний.

При этом потенциал ИИ применительно к сфере передачи массива знаний поколению школьников и студентов представляется необычайно широким. В первую очередь, максимальные ожидания от эффекта применения ИИ в образовательных процессах связаны с созданием и внедрением ранее не существующих инновационных методов обучения. Это включает в себя новые формы генерации знаний (интеллектуальные экспертные системы на основе Big Data); новые каналы коммуникации знаний на основе программ с ИИ в диалоговых системах: компьютер – ученик, компьютер – студент (аспирант), ученик – учитель, студент (аспирант) – преподаватель; новые формы подачи информации с акцентом на визуализацию; новые формы контроля усвояемости учебных материалов; учет индивидуальных и, в первую очередь, интеллектуальных особенностей субъектов образовательного процесса (школьников и студентов), а также другие направления.

Фактически массовое внедрение ИИ в систему образования бросает серьезный вызов существующей системе образования.

3. ИИ адаптирует уроки под индивидуальные особенности ученика

Некоторое время назад Фламандский регион Бельгии решился на принципиально новый подход в обучении. Его администрация подписала контракт с британской ИИ-платформой Century Tech об использовании новых обучающих ме-